

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.С. Линева, магистрант

**Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10963

***Аннотация.** Материнство и детство, семья находятся под особой защитой государства, особенно в свете демографической политики, которую проводит действующее российское правительство. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, проживать с ними совместно, и имеет право на получение заботы с их стороны. Институт установления происхождения ребенка (в том числе детей, рожденных в результате применения методов вспомогательной репродуктивной технологии) как раз и призван обеспечить реализацию этих и многих других прав ребенка. В статье уделяется равнозначное внимание наиболее актуальным моментам развития института установления происхождения ребенка в семейном законодательстве нашей страны в периоды: Древней Руси, принятие христианства, правления Петра I и Александра I, советский период и современное российское семейное законодательство. Кратко затрагивается вопрос о суррогатном материнстве.*

***Ключевые слова:** установление происхождения ребенка, права ребенка, советское законодательство, российское семейное законодательство, суррогатное материнство, применение ВРТ, право на семью.*

На протяжении всего существования человечества крайне важным вопросом был вопрос о том, к какому роду принадлежит родившийся ребенок. Особую значимость данному событию придает не только физическая принадлежность младенца к определенной родовой линии, и не только психологическая связь ребенка с матерью и с отцом (хотя о психологической связи с отцом пишут редко, но она все равно существует независимо от того, признают ее или нет), но и, конечно же, наследственные взаимоотношения (и речь здесь идет не только о передаче имущества, но и о передаче титула, например). В нашей стране отношение к процедуре установления происхождения ребенка от конкретного мужчины и от определенной женщины менялось в зависимости от эпохи, которую проживал народ. Так, на этапе Древней Руси – достаточно было словесного признания отцом ребенка в качестве «своего» (например, князь Владимир, рожденный от ключницы, был признан своим отцом, и получил в наследство и имущество и титул). В те времена связь с незамужней женщиной или женщиной ниже

по социальной лестнице и рождение от таковой ребенка, не считалось чем-то зазорным или постыдным. Другое дело, если связь была с замужней женщиной – это приравнивалось к кровосмешению.

Значительно изменилась ситуация с принятием славянами христианства. Законнорожденным признавался только тот ребенок, который родился от мужчины и женщины, состоящих в законном браке. Дети, рожденные женщиной не от мужа, признавались ее родственниками, а вот правовая связь с отцом отсутствовала вообще.

Следующий этап регулирования установления происхождения ребенка – период правления императора Петра I. Реформированию тогда подверглось все, что существовало на Руси, все сферы жизни человека и общества в целом. «В XVIII веке незаконнорожденные дети наследовали состояния матери, однако дети дворянок не получали титул дворянства» [1]. Отец обязан был содержать незаконнорожденного ребенка и его мать, но признавать его он не должен был. Но узаконить такого

ребенка можно было в великой милости государя и в индивидуальном порядке.

При Александре I закон позволял узаконить ребенка, рожденного до брака, при условии, что мужчина и женщина вступают в брак. Это правило не распространялось на детей, рожденных в результате адюльтера.

Согласно статьям Свода законов Российской Империи 1902 года подтвердить происхождение ребенка от определенного мужчины допускалось любыми способами [2], но, на наш взгляд, не с целью установить семейно-правовую связь, а для того, чтобы содержание этого ребенка легло не на плечи государства, а обеспечивал его тот, от кого этот ребенок был зачат. В отношении матери – ее власть над незаконнорожденным ребенком была единоличной. Ему присваивалась фамилия матери, если она на это соглашалась, а отчество записывалось по имени крестного отца этого ребенка. Кровный отец в этой ситуации обязан был содержать мать и «своего» ребенка, если они в этом нуждались. Так же он имел право следить за тем, как воспитывается его ребенок, и даже мог быть назначен в качестве опекуна/попечителя. Узаконить бастрюка можно было в случае вступления в брак его родителей через окружной суд или путем обращения с индивидуальной просьбой к императору.

После свержения царской власти и установления власти советской, в семейное законодательство было внесено великое множество изменений. Прежде всего, законнорожденные дети и дети «нагулянные» уравнивались в правах и установить родство с ребенком можно было через суд. Так, в октябре 1918 г. принимается Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве. Согласно данному нормативному акту, женщина, будучи вне брака и забеременевшая, за три месяца до предполагаемых родов могла обратиться в суд с заявлением о признании в качестве отца определенного мужчину. У последнего было право в течение 14 дней оспорить внесение данной записи в свидетельство о рождении ребенка так же в судебном порядке. И отцовство

устанавливалось, если заявление матери не оспаривалось [3].

Определенные изменения в институт установления отцовства были внесены нормативным актом 1926 г. – Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР [4]. Отныне мать внебрачного ребенка подавала заявление о признании конкретного мужчины в качестве отца после рождения ребенка, и никаких доказательств, что это так, она предъявлять была не обязана. Заявление так же подавалось в суд, который уведомлял мужчину о том, что поступило в отношении него подобное заявление и о том, что осуществлена подобная запись. Оспорить ее мужчина мог в течение одного месяца, и он обязан был доказать, что не имеет никакого отношения к этому ребенку. Доказательствами по такому делу являлись: «экспертиза личного сходства» и экспертиза крови. И на самом деле, единственным способом ответчика доказать свою непричастность являлось выявление действительного отца рожденного. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что права ребенка защищались в полной мере, а вот права мужчины предполагаемого отца – нарушались, так как не всегда удавалось отыскать настоящего отца ребенка и бремя отцовство брал на себя в принудительном порядке человек, который на самом деле не был к этому причастен. Это, безусловно, отрицательно сказывалось как на институте семьи в целом (насиленно быть отцом и любить женщину с чужим ребенком – невозможно заставить), и на отношения «отец» – ребенок – тоже, так как нелюбовь мужчины к ребенку, в отношении которого его заставили играть роль отца, приводила к скандалам, конфликтам, к пренебрежению ребенком, делало последнего объектом «слива» раздражения и ненависти. Другими словами, назвать подобные отношения «здоровыми» было иногда крайне сложно.

На наш взгляд крайне негативное влияние на нравственное отношение к детям, к усыновлению оказал советский Указ 1944 г. Данный нормативный акт запрещал отцу признавать дитя своим (ни через суд, ни добровольное признание), если он был рожден вне брака [5]. Но просуществовала

такая ситуация недолго и уже в 1945 г. законодатель разрешил признавать мужчину отцом ребенка, если тот регистрировал с матерью новорожденного брак.

Обратимся к исследованию следующего в хронологическом порядке нормативного акта – Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. [6]. Этот источник семейного права устанавливал два варианта решения вопроса об отцовстве: добровольный (на основании письменного заявления отца и матери ребенка) и судебный. Последнему уделим больше внимания, так как процедура признания в судебном порядке отличается от предыдущих рассмотренных нами «судебных» версий. В судебном порядке выяснялось проживал ли ответчик с матерью ребенка и если да, то в течение какого периода времени; велось ли совместное хозяйство до рождения ребенка или осуществлялось ли совместное воспитание ребенка. Доказательственную базу составляли так же письменные доказательства, такие как: письма от мужчины (предполагаемого отца) к матери ребенка, официальные документы, подписанные ответчиком и тому подобное.

Следующий источник по хронологической шкале, который мы обязаны рассмотреть, это Кодекс о браке и семье РСФСР 1990 г. Существенным дополнением к институту установления родства с ребенком, рожденного вне брака было следующее: лицо, добровольно признавшее отцовство, заведомо зная, что оно не является отцом данного ребенка, лишалось права в дальнейшем оспаривать свое отцовство на этом основании.

Современное семейное законодательство Российской Федерации устанавливает не только порядок осуществления семейных прав, но и средства их защиты, регулирует личные неимущественные отношения между членами семьи, определяет порядок выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью (ст. 2 СК РФ).

Семейно-правовые отношения регулируются семейным законодательством и subsidiarily к ним применяются нормы гражданского законодательства. Согласно

ст. 47 и ст. 48 СК РФ материнство понимается законодателем в его естественном понимании, а именно: матерью ребенка априори считается та женщина, которая выносила и родила его и этот факт должен подтверждаться соответствующими документами (если рождение произошло в медицинской организации) и свидетельскими показаниями (если роды имели место дома, или в дороге и т.п., то есть за пределами стен родильного отделения). Отцовство признается за супругом матери ребенка, рожденного в браке автоматически. Если же брак не зарегистрирован, то отцовство за конкретным мужчиной признается путем подачи в ЗАГС совместного заявления отцом и матерью. Это возможно даже до рождения ребенка. Описанное несколькими предложениями выше касается только несовершеннолетних детей. Если ребенок достиг совершеннолетнего возраста, то его родство с определенным мужчиной может быть подтверждено только с его согласия. Другими словами, под происхождением ребенка мы можем понимать кровную (биологическую) связь ребенка с определенным мужчиной и с определенной женщиной.

При этом если мы обратимся к словарю русского языка, то в понятие «материнство» [7] включается не только физическое вынашивание и рождение ребенка, но и наличие родственной связи с ребенком [8]. Согласиться с подобным определением на современном этапе развития медицинских технологий и достижений человечества в области генной инженерии мы уже не можем, так как с возникновением такого института как «суррогатное материнство» говорить о физическом и психологическом родстве ребенка с «родителями» довольно нелогично, и так же порою будет несправедливо называть суррогатную мать матерью ребенка, с которым у нее нет физического родства (имеет место такая ситуация, когда и яйцеклетка, оплодотворенная спермой мужчины, не является яйцеклеткой суррогатной матери).

Правовой основой договора суррогатного материнства является абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах ох-

раны здоровья граждан в Российской Федерации». Основная цель, для реализации которой был разработан крайний нормативный акт, заключается в том, чтобы укрепить российское здравоохранение [9]. «Потребность в применении методов искусственной репродукции человека связана в основном с потребностью борьбы с бесплодием. В зависимости от происхождения обстоятельств, по которым семьи не имеют детей, выделяется бесплодие медицинское либо социальное» [10]. Изучив все аспекты репродуктивного здоровья с правовой позиции и осознав используемые в медицине и правовом поле медицинские термины, нас не покидает ощущение, что совершенно нелогично называть лечением бесплодия институт суррогатного материнства. Действительно, каким образом женщина, которая вынашивает ребенка для бесплодной женщины, излечивает последнюю от бесплодия? Поэтому очевидно, что относить институт суррогатного материнства к терапии со стороны законодателя нелогично и не совсем грамотно. Так же в рамках рассмотрения правового положения ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, следует отметить, что такие дети наделяются законодателем такими же правами, что и дети, зачатые без применения ВРТ: «Несмотря на особенность специфики зарождения жизни ребенка, зачатого и выношенного с помощью применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, этот ребенок такой же маленький человечек, как и ребенок, зачатый и выношенный естественным природным способом. Они ничем друг от друга не отличаются. И законодатель наделяет таких детей одинаковыми субъективными правами и обязанностями, идентично гарантирует и обеспечивает соблюдение членами общества прав детей, рожденных благодаря использованию методов ВРТ» [11].

На плечи семейного законодательства возложена необходимость регулировать правовое положение детей, от которых от-

казались их родители, или родители которых погибли. Органы опеки и попечительства, органы исполнительной власти не могут преследовать в своей деятельности коммерческих целей. В связи с особой важностью дела об усыновлении рассматриваются судом в особом порядке с обязательным участием усыновителей (которые не препятствуют им иметь своих представителей), органов опеки и попечительства и прокуратуры, с учетом возможности полного физического, умственного, психического и нравственного развития детей (ст. 123 СК РФ). Недопустимо, чтобы гражданско-правовой договор, в том числе договор о беременности (вынашивании) и рождении ребенка, являлся основанием для определения происхождения ребенка и происхождения родительских прав. Считаем, что имеет место нарушение, неправильное применение норм семейного, гражданского и медицинского законодательства. Нарушено положение статьи 4 СК РФ, согласно которой: гражданское законодательство должно соответствовать существу семейных отношений.

Жизнь родившегося ребенка находится под защитой государства, и решения о возникновении родительских отношений, я думаю, не могут быть отнесены к сфере полномочий медицинского учреждения или любой другой организации, кроме тех, которые указаны в семейном законодательстве. Порядок помещения ребенка в семью детально регламентируется Следственным комитетом Российской Федерации.

Поскольку материнство – это отношения, возникающие с момента зачатия, а потом и рождения ребенка, и длящиеся до конца жизни женщины, установление родительской привязанности, в частности материнства, которое регулируется семейным законодательством, не может быть изменено ни федеральными законами, ни частноправовыми договорами, основанными только на характере естественных семейных отношений.

Библиографический список

1. Хасимова Л.Н., Ющенко Н.А. Историко-правовые аспекты развития российского законодательства об установлении происхождения детей // Вопросы экономики и права. – 2018. – №4 (118). – С. 18.
2. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №2. – С. 43.
3. Хасимова Л.Н., Ющенко Н.А. Указ. соч. С. 19.
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке: закон РСФСР от 19 ноября 1926 г. // Собрание Узаконений РСФСР.1926. № 82. Ст. 611. Утратил силу.
5. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. № 37. 1994 г. Утратил силу.
6. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР: Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086. Утратил силу.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – 483 с.
8. Происхождение в словаре определено как возникновение, появление, принадлежность по рождению к чему-либо / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. // Указ. соч. – 560 с.
9. Белянинова Ю.В., Гусева Т.С., Захарова Н.А., Савина Л.В., Соколова Н.А., Хлестун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
10. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-4 (44). – С. 91-95.
11. Михневич А.В., Линева В.С. Право на семью ребенка, рожденного в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №5-4 (44). – С. 87-90.

LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHING THE ORIGIN OF CHILDREN: GENERAL CHARACTERISTIC OF RUSSIAN FAMILY LAW

V.S. Lineva, *Graduate Student*
Trubilin Kuban State Agrarian
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** Motherhood, childhood, and the family are under special state protection, especially in light of the demographic policy pursued by the current Russian government. Every child has the right to live and be brought up in a family, to know their parents, to live together with them, and has the right to receive care from them. Institute for determining the origin of the child (including children born as a result of the use of methods of assisted reproductive technology) it is intended to ensure the realization of these and many other rights of the child. The article pays equal attention to the most relevant aspects of the development of the institution of establishing the origin of a child in the family legislation of our country during the periods of Ancient Russia, the adoption of Christianity, the rule of Peter I and Alexander I, the Soviet period and modern Russian family legislation. The issue of surrogacy is briefly discussed.*

***Keywords:** establishing the origin of the child, the rights of the child, Soviet legislation, Russian family legislation, surrogacy, the use of art, the right to family.*